

ББК 67.401.14
УДК 349

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10282
© А.Л. Вострокнутов, В.В. Зыков, 2019

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЯ И ХАРАКТЕРИСТИК ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Александр Леонидович Вострокнутов, старший научный сотрудник, профессор кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях, кандидат технических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Вячеслав Викторович Зыков, старший инспектор по особым поручениям Центра специального назначения сил оперативного реагирования и авиации Росгвардии, кандидат юридических наук

Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)

E-mail: Slawa-64@mail.ru

Аннотация. Рассматривается законодательная база, регламентирующая деятельность правоохранительных органов при пресечении преступлений террористического и экстремистского характера. Представлены статистические данные о совершенных преступлениях террористического и экстремистского направления. Проведен анализ законодательной базы при пресечении подобных преступлений и даны рекомендации по ее совершенствованию.

Ключевые слова: обеспечение общественной безопасности, российское законодательство, правоохранительные органы, преступления террористического и экстремистского направления, готовность правоохранительных органов к действиям при чрезвычайных обстоятельствах в условиях совершения преступлений террористического и экстремистского направления.

RESEARCH CONCEPT AND DESCRIPTION OF CRIMES OF TERRORIST CHARACTER IN THE LEGISLATION OF RUSSIAN FEDERATION

Alexander Leonidovich Vostroknutov, senior research associate, professor of Activity of Law-enforcement Bodies in Special Conditions department, candidate of technical sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Vyacheslav Viktorovich Zykov, senior inspector for special assignments of the special purpose Center of rapid reaction forces and aircraft of the Russian guard, candidate of law sciences

Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)

E-mail: Slawa-64@mail.ru

Annotation. A legislative base is examined in the article, regulating activity of law enforcement authorities at suppression of crimes of terrorist and extremist direction. Statistical data over are brought about the perfect crimes of terrorist and extremist direction. The analysis of legislative base is conducted at suppression of crimes of terrorist and extremist direction and recommendations are given on her perfection.

Keywords: providing of public safety, Russian legislation, law enforcement authorities, crimes of terrorist and extremist direction, readiness of law enforcement authorities to the actions under emergency circumstances in the conditions of committing crime of terrorist and extremist direction.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Вострокнутов А.Л., Зыков В.В. Исследование понятия и характеристик преступлений террористического характера в законодательстве Российской Федерации. 2019;(5):208–15.

В начале XXI в. терроризм единодушно оценивается как одно из наиболее опасных преступных деяний, угрожающих в условиях его связи с транснациональной организованной преступно-

стью международной безопасности и требующих принятия самых энергичных мер для его пресечения и ликвидации [10]. Борьба с терроризмом осложняется многими обстоятельствами, важнейшим

из которых является постоянное присутствие и воспроизводство в современном обществе его политико-институциональных предпосылок. Организация противодействия терроризму осуществляется на основе комплексного подхода к анализу причин возникновения и распространения терроризма, выявления субъектов террористической деятельности, четкого разграничения функций и зоны ответственности субъектов противодействия терроризму, своевременного определения приоритетов в решении поставленных задач, совершенствования организации и взаимодействия оперативных, оперативно-боевых, войсковых и следственных подразделений путем внедрения штабного принципа организации управления контртеррористическими операциями и обеспечения указанных субъектов информационными ресурсами, включающими современные аппаратно-программные комплексы. Рассмотрению проблем противодействия терроризму посвящены работы ряда исследователей [7; 19].

Одно из основных условий повышения результативности противодействия терроризму — получение упреждающей информации о планах террористических организаций по совершению террористических актов, деятельности по распространению идеологии терроризма, источниках и каналах финансирования, снабжения оружием, боеприпасами, иными средствами для осуществления террористической деятельности [12].

В связи с этим актуальной задачей становится выделение системообразующих характеристик и формулирование положений, которые раскрывают сущность того, что составляет предмет научного познания. Несмотря на то, что история терроризма, лежащего в основе изучаемых преступлений, насчитывает несколько тысячелетий (Длительная история и эволюция терроризма изучены в трудах Р. Ю. Казакова) [5, 8, 13, 14, 16, 22, 23], общепринятого в рамках мирового сообщества определения терроризма на сегодняшний день не существует, хотя попытки его сформулировать предпринимались уже с 1789 г. (после французской революции). Многие ученые акцентируют внимание на проблемах законодательных терминов ряда понятий, содержащихся в нормах законодательных актов, в том числе и терроризма [2; 3; 11; 18; 20; 21].

В русском языке понятие «террор» толкуется, главным образом, как действие (насильственное, противоправное), т. е. насилие. В Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля террор рассматривается как устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства; в Большом энциклопедическом словаре понятие террора означает насильственные действия (преследования, разрушения, захват заложников, убийства и др.) с

целью устрашения, подавления политических противников, конкурентов, навязывания определенной линии поведения. Некоторыми авторами оно признается аналогичным понятию «терроризм». Другие высказывают мнения об их неравнозначности. Так, В. П. Емельянов, сравнивает понятие «террор» с агрессией, геноцидом, войной, это «насилие сильных над слабыми», присущее, в частности, тоталитарным режимам. Терроризм же является насилием и устрашением «слабыми сильными», «оружие слабым, жертв «государственного террора» [27].

М. И. Дзалиев, Э. С. Иззатдуст, М. П. Киреев рассматривают его как публично совершенные общественно опасные действия или угрозы с целью устрашения объекта этих действий в интересах террористов [6].

По мнению авторов, единообразного и четкого понимания терроризма пока в российской науке не имеется. В настоящее время понятие «терроризм» имеет, по разным данным, от 100 до 200 определений [4, 15]. Большинство их даны путем выделения содержательно-сущностных признаков рассматриваемого явления. Вместе с тем, наличие трудностей в дефиниции как самого термина «терроризм», так и в его структурировании, трактовке субъекта, объекта и целей объясняют позицию ряда ученых, полагающих более плодотворным не поиск универсального определения терроризма, а ограничение лишь некоторыми его признаками (С. А. Эфиоров, А.В. Наумов) либо выработку рабочего определения терроризма на правовом уровне (А. Э. Жалинский).

Безусловно, каждое из определений имеет право на существование, поскольку раскрывает значимые характеристики терроризма, к которым можно отнести: применение насилия, политическую направленность, публичный (гласный) характер, преднамеренное создание обстановки напряженности, подавленности, устрашение населения, принуждение представителей определенных социальных групп к конкретным действиям или бездействию, причинение материального, физического, морального вреда.

Существующая проблема дачи четкого, всеобъемлющего определения терроризма напрямую связана с выбором путей, средств, методов борьбы с преступлениями террористического характера, их выявлением, предупреждением и пресечением. Довольно отчетливо суть терроризма была сформулирована практическими работниками, имеющими большой опыт непосредственного участия в анти-террористических операциях [17], по мнению которых, терроризм — это совершение общественно опасных деяний в отношении жизни, здоровья людей, прав и законных интересов различных субъектов ради принуждения третьей стороны к принятию

требуемых террористами решений.

В данном определении существенна констатация отсутствия конфликта между самими террористами и их непосредственными жертвами. Направленность террористических акций против нейтральной в политическом, национальном или религиозном отношении группы людей, не имеющих с террористами абсолютно ни каких взаимоотношений, выделяется и рядом ученых [6]. Для таких потерпевших не характерно даже просто виктимное поведение. Ни в чем не повинные и не являющиеся участниками отношений террористов и «третьих лиц» граждане и организации, их права и интересы в данном случае выступают в качестве «заложников» принятия нужных террористам решений.

Третьей стороной могут быть различные субъекты: международные институты, государства, политические партии, иные общественные объединения, население всего государства или его отдельной территории, государственные институты, политические или общественные деятели. При терроризме жертвы никогда не участвуют в конфликте террористов и «третьей стороны», как правило, даже не ведают о таком конфликте.

Субъектами выдвижения требования к третьей стороне преимущественно являются вовсе не исполнители конкретных преступлений террористического характера, а их организаторы. Исполнители могут вообще не знать о конкретизированных требованиях и нередко погибают при совершении взрывов или иных террористических акций. В крайнем случае, они лишь озвучивают соответствующие требования. Исключением являются редкие случаи совершения актов терроризма одиночками.

Итак, к выделенному ранее признаку терроризма добавляется еще один — неопределенный круг непосредственных объектов, являющихся предметом преступного посягательства террористов; применение насилия в отношении неопределенного круга лиц (ни в чем не повинных людей) ради удовлетворения требований террористов. Ибо «о терроризме можно говорить лишь тогда, когда смыслом поступка является устрашение, наведение ужаса. Это основная черта терроризма, его специфика» [1]. Названный существенный признак терроризма характеризует его не просто как индивидуальный преступный акт, а как социальное явление.

Выбор методологически верных позиций и приемов противодействия терроризму напрямую зависит от решения проблемы разграничения терроризма и партизанской войны, революционного насилия, борьбы за национальное освобождение. О сложности и субъективизме определения терроризма говорил еще Laqueur: «один — террорист, другой — борец за свободу» [28]. Как справедливо

отмечает ряд авторов, методы действия террористических и национально-освободительных организаций имеют поразительное сходство [9]. Откровенно пользуясь схожестью методов борьбы и маскируя свои намерения и цели, террористы часто называют себя участниками национально-освободительного движения.

Различные научные и иные публикации о терроризме, международно-правовые и государственно-правовые документы о борьбе с ним не решают вопроса четкого и единообразного понимания данного явления. В международно-правовых документах, законодательных актах государств и литературе он определяется пространно, не всегда однозначно. Такого рода определения допускают различные толкования.

Современное законодательное определение терроризма вобрало в себя основные качественные характеристики и содержательную сущность данного явления. В силу ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в ред. от 01.01.2017) «терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Анализ положений УК РФ, а также некоторых норм национального антитеррористического законодательства (в частности, ст.ст. 3 и 24 Федерального закона «О противодействии терроризму», ст. 3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма») позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время к преступлениям террористического характера относятся деяния, предусмотренные ст.ст. 205 — 206, 208, 211, 277 — 279, 280, 282.1, 282.2, 360 УК РФ (К преступлениям террористического характера теоретически относятся все деяния, связанные с террором, даже когда они имеют самостоятельное значение при приготовлении или покушении на преступления террористического характера. Более того, как показывает практика, правильно квалифицировать то или иное преступление террористического характера зачастую можно лишь в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, т. е. когда становятся известны все обстоятельства его совершения. Редко это удается сделать изначально, когда преступление совершается в течение длительного времени).

Имеющаяся неясность с уголовно-правовым определением объекта преступлений террористического характера усугубляется ограниченностью

его понятия Федеральным законом «О противодействии терроризму», по смыслу которого преступления против государственной власти фактически остаются за рамками понятий террористической деятельности и, следовательно, преступлений террористического характера. Между тем, рассматриваемые преступные деяния в полной мере отвечают имеющемуся законодательному и многообразным научным определениям терроризма. Кроме того, сама сущность терроризма как многопланового, нестабильного социального явления позволяет выделить в нем несколько объектов посягательства.

Ряд авторов пишут о двойственности объектов терроризма, выделяя, помимо общественных отношений, еще и жизнь, здоровье граждан, а также

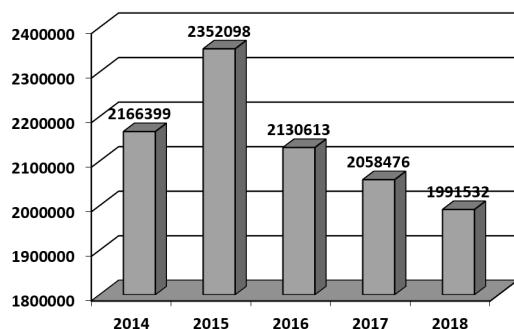
имущественные или иные интересы людей. Так, общественные отношения рассматривают в качестве вторичного объекта или объекта управления, а первичным объектом или объектом воздействия (устрашения) признают отдельного человека, группу людей, какой-либо материальный объект [6].

Приведенные мнения являются не бесспорными, поскольку выделяемые авторами дополнительные объекты, скорее всего, можно отнести к категории предмета, на который непосредственно посягает террорист (преступник).

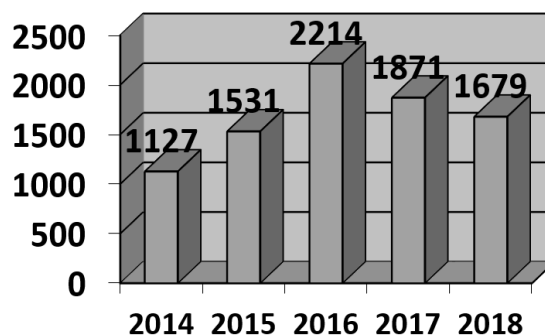
В общей структуре преступности только за 2018 г., зарегистрировано 1679 преступлений террористического характера, экстремистского характера 1265 [24].

Преступления террористического характера	Из них выявлено преступлений сотрудниками						
	Итого	Следственных органов Следственного комитета Российской Федерации		Органов внутренних дел		Войск национальной гвардии	
		Итого	Динамика, %	Итого	Динамика, %	Итого	Динамика, %
Всего преступлений	1991532	22611	1,1	1850744	-3,1	1794	-8,0
В том числе:							
особо тяжких	112201	4622	1,9	104075	-1,1	183	--
тяжких	335973	3944	4,0	318641	4,0	580	-16,1
средней тяжести	660056	4595	-1,5	639665	-6,6	382	-14,0
небольшой тяжести	883301	9450	1,0	788362	-3,0	649	2,5
террористического характера	1679	15	-16,7	996	-7,9	0	--
экстремистской направленности	1265	31	-39,2	789	-13,2	0	--

На диаграмме показана статистика зарегистрированных правоохранительными органами преступлений, совершенных на территории Российской Федерации за последние пять лет [29]:

Статистика зарегистрированных правоохранительными органами преступлений террористического характера за последние пять лет выглядит следующим образом [29]:

На двух представленных диаграммах наблюдается снижение количества зарегистрированных преступлений, в том числе террористического характера, что обусловлено рядом факторов. Главными из них являются изменение законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере общественной безопасности и противодействия терроризму, и повышение эффективности антитеррористической деятельности государства в лице его специализированных органов.

Механизм детерминации преступлений террористического характера напрямую связан с причинным комплексом терроризма как социального явления и общими причинами преступности в целом — противоречиями, существующими в различных сферах жизни общества [26].

В политической сфере — это криминальные способы ведения политической борьбы, несоответствие провозглашенных демократических принципов существующим реалиям, ослабление роли государства и его институтов. В экономической сфере следует выделить резкое и глубокое расслоение общества и практически полное отсутствие «среднего класса», инфляционные процессы, криминализацию экономики. В сфере социальных отношений — обострение межнациональных отношений, разжигание национальной и религиозной вражды, отсутствие эффективной системы социальных гарантий населения и резкое снижение его социальной защищенности. Противоречиями в нравственно-духовной сфере являются снижение до минимального уровня духовных, нравственных, моральных устоев и ориентиров общества, широкая пропаганда культа жестокости и насилия. В правовой сфере следует выделить сведение на нет системы правовой пропаганды и правового воспитания, правовая безграмотность большинства населения.

Вполне обоснованно можно утверждать, что на формирование причин, условий преступлений террористического характера влияет насыщенность регионов огнестрельным оружием, находящимся, как правило, в незаконном обороте. Различные виды криминального оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ — серьезнейшая проблема в деятельности органов внутренних дел по противодействию преступлениям террористического характера.

Анализ научных исследований в области изучения личности террориста свидетельствует, что его личности присущи черты насильственного преступника с эгоистическим превалированием собственного значения, с пренебрежением к иным людям, их правам и законным интересам. В большинстве случаев им присущ религиозный либо националистический фанатизм. Кроме того, этой категории лиц

свойственны постоянное озлобление, готовность к насилию, решительность в действиях, преданность интересам преступной группировки, враждебность к иным лицам, отсутствие каких-либо сомнений в правильности своего поведения и колебаний в его осуществлении.

По поводу мотивации преступлений террористической направленности мнения ведущих ученых и практических работников самые разные. Основным мотивом С. А. Эфирова считает «идейный абсолютизм», «железные» убеждения в обладании единственной, высшей, окончательной истиной, уникальным рецептом спасения» своего народа, группы или даже человечества. Схожее мнение относительно того, что «борьба против сил, олицетворяющих несправедливый социально-экономический порядок, во имя блага народа» является главным мотивом террористов высказывают и другие ведущие ученые [6].

Следует отметить, что неумное влечение к кровавому насилию присуще не только террористам, но и другим опасным насильственным преступникам. Однако целью и содержанием преступлений террористического характера является устрашение (внушение ужаса), стремление к тому, чтобы таким путем парализовать противника. Кроме того, террорист в отличие от наемного убийцы, разбойника или сексуального убийцы-маньяка может решать не только свои, сугубо субъективные проблемы, но и общественные, связанные с интересами его нации, религии, секты, социальной группы. Поэтому можно сказать, что некоторые террористы в известном смысле часто бескорыстны, это как бы преступники-«идеалисты» [1].

М. П. Киреев, исследовавший проявления терроризма на воздушном транспорте, приводит следующие данные о мотивации подобного рода действий: в 25 % случаев имела место политическая мотивация, в 25 % — общеуголовная, в том числе корыстная; 50 % лиц из указанной категории имели психические отклонения в той или иной форме [25].

Подытоживая сказанное, сделаем следующие выводы. В основе преступлений террористического характера лежит сложное многоаспектное социально-историческое явление — терроризм, общепринятого и однозначного понятия которого до настоящего времени ни на практике, ни в теории не имеется. Вопрос выработки такого понятия, в том числе уголовно-правового, пожалуй, остается одним из наиболее дискуссионных. До настоящего времени в российской правоприменительной практике не существует закрытого перечня преступлений террористического характера. Между тем необходимость скорейшего четкого и единообразного разрешения данного вопроса напрямую связана с

разработкой наиболее эффективных способов противодействия правоохранительных органов преступлениям террористического характера, принятия действенных механизмов проведения специальных мероприятий (операций), направленных на выявление, предупреждение и пресечение преступлений террористического характера.

По мнению авторов, данная тема еще недостаточно отражена в специальной литературе. В этой работе авторы постарались раскрыть лишь некоторые основные проблемы. Использование изложенных в исследовании выводов и предложений в практической деятельности правоохранительных органов позволит не только повысить эффективность деятельности правоохранительных органов, оптимизировав систему управления, но и улучшить результативность борьбы с преступностью в целом.

Литература

1. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998. С. 8. С. 244-245, С. 247.
2. Батчаева А.А. К вопросу о законодательном определении понятия «терроризм» // Право и практика. 2018. № 4. С. 86-92.
3. Бородин А.В., Осокин Р.Б. Понятие и признаки культурных ценностей // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 101-107.
4. Босхолов С.С., Литвинов Н.Д. Проблемы нормативного регулирования борьбы с терроризмом в современной России // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью: материалы научно-практической конференции. Калининград, 1997. С. 70.
5. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX — начало XX вв.). М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2000;
6. Дзлиев М.И., Иззатдуст Э.С., Киреев М.П. Современный терроризм: социально-политический облик противника / под общ. ред. В. В. Гордиенко. М. : Академия управления МВД России, 2007. С. 28-29, С. 35, С. 162.
7. Жихарева Ю.П. Современные проблемы в области законодательного обеспечения противодействию терроризму // Наука через призму времени. 2018. № 6 (15). С. 125-129.
8. Казаков Р.Ю. Организованный терроризм как средство достижения политических и экономических целей в ретроспективе // Организованный терроризм и организованная

- преступность. М., 2002.
9. Иноземцев В. Ненависть как продолжение «национально-освободительной борьбы» // Новая газета. — 2005. — № 66. — С. 8.
 10. Итоговая декларация Санкт-Петербургского межпарламентского форума по борьбе с терроризмом. СПб. 2012.
 11. Кокорев В.Г. Соотношение понятий: «терроризм» и «экстремизм» // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 1 (47). С. 239-244.
 12. Концепция противодействия терроризма в России. Утв. Президентом России Д. Медведевым 5 октября 2009 г. // Российская газета. — 2009. — 20 окт.
 13. Кошель П.А. История российского терроризма. М. Голос, 1995.
 14. Кропоткин П.А. Записки революционера. М, 1990.
 15. Лазарев Н.Я. Терроризм — как тип политического поведения // Социологические исследования. — 1993. — № 8. С. 32;
 16. Лунеев В.В. Политическая преступность в России: прошлое и настоящее // Общественные науки и современность. — 1999. — № 5;
 17. Луценко В.В. Пусть весь мир поставит их вне закона // Бизнес и безопасность в России. — 2001. — № 4. — С. 4-5.
 18. Османова Д.О. Несовершенство законодательной техники при определении признаков банкротства: возможности для злоупотреблений // Человеческий капитал. 2016. № 12 (96). С. 65-69.
 19. Осокин Р.Б. Исторические предпосылки возникновения терроризма и экстремизма в России и правовые средства противодействия на современном этапе // Формирование устойчивой антитеррористической позиции гражданского общества как основа профилактики терроризма : сборник статей Межрегиональной научно-практической конференции. Тамбов: Национальный антитеррористический комитет Российской Федерации, 2009. С. 49-52.
 20. Осокин Р.Б. Порнография: опыт легального, доктринального и судебного толкования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 134-140.
 21. Осокин Р.Б., Курсаев А.В. О некоторых противоречиях в применении категории «порнография» в Уголовном кодексе РФ и российском законодательстве // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гума-

- нитарные науки. 2011. Вып. 8 (100). С. 331-336.
22. Петрищев В.Е. История терроризма в России // Современный терроризм: состояние и перспективы / под ред. Е.И. Степанова. М., 2000 и др.
 23. Прайсман А.Г. Террористы и революционеры, охранники и провокаторы. М. Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001;
 24. Состояние преступности в России // Сборник подготовлен на основании формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС. М. : Генеральная прокуратура Российской Федерации, Главное управление правовой статистики и информационных технологий, 2018. С. 8.
 25. Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. — 1995. — № 4. — С. 25.
 26. Трошин О.Б. Направления совершенствования управления силами и средствами при подготовке специальной операции // Вестник Московского университета МВД России. — 2016. — № 2. — С. 150.
 27. Ферро М. Терроризм. // 50/50. Опыт словаря нового мышления. М. : Прогресс, 2009. С. 314.
 28. Laqueur W. The Age of Terrorism. Toronto : Little, Brown & Co, 1987. P. 302.
 29. Интернет ресурс URL: https://crimestat.ru/offenses_table
- (ROSSPEN). 2000;
6. Dzliev M.I., Izzatdust E.S., Kireev M.P. Modern terrorism: the socio-political face of the enemy / under the total. ed. V.V. Gordienko. M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007.S. 28-29, S. 35, S. 162.
 7. Zhikhareva Yu.P. Modern problems in the field of legislative support for countering terrorism // Science through the prism of time. 2018. No. 6 (15). S. 125-129.
 8. Kazakov R.Yu. Organized terrorism as a means of achieving political and economic goals in retrospect // Organized terrorism and organized crime. M., 2002.
 9. Inozemtsev V. Hatred as a continuation of the "national liberation struggle" // Novaya Gazeta. - 2005. - No. 66. - S. 8.
 10. The final declaration of the St. Petersburg Inter-Parliamentary Forum on the Suppression of Terrorism. SPb. 2012.
 11. Kokorev V.G. The correlation of concepts: "terrorism" and "extremism" // Socio-economic phenomena and processes. 2013. No. 1 (47). S. 239-244.
 12. The concept of countering terrorism in Russia. Approved President of Russia D. Medvedev October 5, 2009 // Russian newspaper. - 2009. - Oct 20.
 13. Wallet P.A. History of Russian terrorism. M. Voice, 1995.
 14. Kropotkin P.A. Notes of the revolutionary. M, 1990.
 15. Lazarev N.Ya. Terrorism - as a type of political behavior // Sociological studies. - 1993. - No. 8. P. 32;
 16. Lunev V.V. Political crime in Russia: past and present // Social Sciences and the Present. - 1999. - No. 5;
 17. Lutsenko V.V. Let the whole world put them outside the law // Business and Security in Russia. - 2001. - No. 4. - S. 4-5.
 18. Osmanova D.O. Imperfection of legislative technique in determining signs of bankruptcy: opportunities for abuse // Human capital. 2016. No. 12 (96). S. 65-69.
 19. Osokin R.B. The historical background of the emergence of terrorism and extremism in Russia and legal means of counteraction at the present stage // Formation of a stable anti-terrorism position of civil society as the basis for the prevention of terrorism: a collection of articles of the Interregional Scientific and Practical Conference. Tambov: National Anti-Terrorism Committee of the Russian Federation,

References

1. Antonyan Yu.M. Terrorism. Criminological and criminal law research. M., 1998.S. 8.P. 244-245, S. 247.
2. Batchaeva A.A. To the question of the legislative definition of the concept of "terrorism" // Law and practice. 2018. No. 4. P. 86-92.
3. Borodin A.V., Osokin R.B. The concept and signs of cultural values // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 4. P. 101-107.
4. Boskholov S.S., Litvinov N.D. Problems of normative regulation of the fight against terrorism in modern Russia // Actual problems of the fight against organized crime: materials of a scientific and practical conference. Kaliningrad, 1997.S. 70.
5. Budnitsky O.V. Terrorism in the Russian liberation movement: ideology, ethics, psychology (second half of the 19th - early 20th centuries). M.: Russian Political Encyclopedia

2009. S. 49-52.
20. Osokin R.B. Pornography: the experience of legal, doctrinal and judicial interpretation // Jurisprudence and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 1 (25). S. 134-140.
 21. Osokin R.B., Kursaev A.V. About some contradictions in the use of the category "pornography" in the Criminal Code of the Russian Federation and Russian legislation // Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities. 2011. Issue. 8 (100). S. 331-336.
 22. Petrishchev V.E. The History of Terrorism in Russia // Modern Terrorism: State and Prospects / Ed. E.I. Stepanova. M., 2000, etc.
 23. Priceman A.G. Terrorists and revolutionaries, security guards and provocateurs. M. Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2001;
 24. The state of crime in Russia // The collection was prepared on the basis of the form of federal statistical observation No. 4-EHS. M.: Prosecutor General of the Russian Federation, General Directorate of Legal Statistics and Information Technologies, 2018. P. 8.
 25. Terrorism: psychological roots and legal assessments // State and law. - 1995. - No. 4. - S. 25.
 26. Troshin O.B. Directions for improving control of forces and means in the preparation of a special operation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2016. - No. 2. - P. 150.
 27. Ferro M. Terrorism. // 50/50. Dictionary experience of new thinking. M.: Progress, 2009. S. 314.
 28. Laqueur W. The Age of Terrorism. Toronto: Little, Brown & Co, 1987. P. 302.
 29. Internet resource URL: https://crimestat.ru/offenses_table

Исполнительное производство. 4-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. Л.В. Гумановой, С.С. Маиляна, Н.Д. Эриашвили. 303 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Раскрывается сущность исполнительного производства как особого правоприменительного процесса, дается характеристика его правового регулирования. Рассматриваются основные стадии принудительного исполнения судебных и иных приравненных к ним актов, раскрывается содержание правового статуса участников исполнительного производства, их права, обязанности и ответственность, применяемые в ходе исполнительного производства процедуры. Анализируются основные проблемы и перспективы развития правового регулирования отношений в сфере исполнительного производства.

Для студентов и преподавателей юридических вузов, а также участников исполнительного производства: взыскателей, должников, сотрудников службы судебных приставов, работников судов и иных государственных органов и организаций, занятых в процессе принудительного исполнения предписаний имущественного характера, судебных и некоторых иных, приравненных к судебным по процессу исполнения актов.

